

Глава 15

Остальные юные волшебники тоже немного волновались. По мере приближения урока полетов все больше и больше юных волшебников начинали говорить о полетах и квиддиче.

Среди первокурсников те студенты из волшебных семей громко рассказывали о том, как они играли в игры на летающих метлах во время каникул, а первокурсники из семей маглов могли лишь выражать свою зависть.

Глава 0025 Полет! Полет!

Наконец-то начался первый урок полетов Е Тина.

Когтевран и Пуффендуй проходили этот урок полетов вместе. Среди первокурсников двух факультетов было около тридцати-сорока однокурсников.

Место проведения урока — плоская лужайка, в конце которой находился лес. Вдалеке на ветру покачивались черные деревья.

До их прихода на поле аккуратно выстроились около сорока метел.

Е Тин однажды слышал, как Чжан Цю жаловалась, что эти метлы Хогwartса такие старые, что у них есть те или иные проблемы: некоторые метлы взлетали слишком высоко и дрожали, а у некоторых было отклонение траектории полета влево или вправо.

Вскоре пришла их учительница, мадам Хуч.

У нее были короткие седые волосы, а оба глаза — желтые, как у орла.

— Так, чего вы все ждете? — резко сказала она. — Всем встать рядом с летающей метлой. Живо, живо, поторопитесь.

Е Тин стоял в середине шеренги, с отвращением подняв кривую старую метлу, деревянные ветки на которой торчали в беспорядке.

Гермиона стояла рядом с ним, с любопытством держа почти голую метлу и внимательно ее разглядывая.

— Вытяните правую руку и поместите ее над метлой, — прокричала спереди мадам Хуч. — Затем скажите: «Вверх!»

— Вверх! — повторили все.

Е Тин не кричал, а просто тихо произнес это в сердце, но метла ловко прилипла к его руке.

Беззвучно отдать такую простую команду, даже не заклинание, для него не составляло труда.

Но для юных волшебников лишь горстка людей могла это сделать.

Метла Гермионы Грейнджер просто каталась по земле, а метла парня вообще не двигалась.

Ни одному из троих его соседей по комнате тоже не удалось. Метлы Терри Бута и Энтони Голдштейна сплелись друг с другом, а метла Майкла Корнера ударила хозяина по лицу ручкой.

После некоторых криков все перешли к следующему шагу.

Мадам Хуч показала им, как правильно сидеть на метле, чтобы не соскользнуть с нее. Она ходила между рядами, поправляя их хватку.

— Что ж, как только я дуну в свисток, вы должны оттолкнуться ногами от земли и сильно ударить, — сказала мадам Хуч и привела Невилла в качестве отрицательного примера: его движения были недостаточно правильными, и он слишком нетерпеливо ударил по земле. В результате после взлета он не смог справиться с управлением, влетел в запретный лес и сломал запястье.

— Крепко держите метлу, поднимитесь на несколько футов, затем слегка наклонитесь вперед и вертикально опуститесь обратно на землю. Слушайте мой свисток — три — два — один...

Затем снова началась неразбериха. Многие упали на землю, не пролетев и полуметра. Гермиона едва удерживала метлу, и ей потребовалась минута, чтобы зависнуть в воздухе.

Возможно, из-за того, что Падма Патил была индийского происхождения, ее метла выделявала в воздухе акробатические трюки, и многие юные волшебники с завистью смотрели на нее снизу вверх.

Но Е Тин ясно видел, что ее лицо было бледным, руки крепко сжимали метлу — эта акробатика, вероятно, была не тем, чего она хотела.

Метла Джастина Финч-Флетчли возила его кругами, пока Джастин не упал на землю с головокружением.

Е Тин летал лучше всех и с легкостью взмыл в воздух.

Что это за чувство? Воздух развеивал его волосы, мантия вздымалась и развеивалась за спиной, все становилось все меньше и меньше в его глазах, а Хогвартс постепенно казался исчерпывающим.

Звуки, доносившиеся с земли, он мог слышать — крики девочек, вопли Терри Бута и их зависть, и по мере того, как он продолжал подниматься и ускоряться, даже голоса, казалось, в конце концов забылись позади.

На самом деле, по мере того, как он продолжал тренироваться изо дня в день, его тело неуклонно эволюционировало и становилось сильнее.

Сегодня его физическая форма, равновесие и реакция уже давно превосходили пределы возможностей человека, что позволяло ему лучше, чем кому-либо, управлять летающей метлой и было достаточно для выполнения многих сложных маневров.

Он просто оседлал метлу и заметался по небу Хогвартса. Он пронесся сквозь проем моста, несколько раз облетел башню и даже сделал несколько кувырков во время пикирования.

Быстрый полет глубоко стимулировал его нервы, и адреналин заставлял его чувствовать возбуждение.

В прошлом он всегда был спокоен и невозмутим. Даже в прошлой жизни он не делал ничего слишком экстраординарного. Но сейчас этот полет заставил его открыть в себе другую сторону — жаждущую стимуляции и бросающую вызов пределу. Чувство победы над жизнью и смертью в их переплетении заставляло его не хотеть останавливаться.

«Возможно, я не рожден быть человеком, который держит себя в безопасности», — подумал он.

Думая об этом, он летал все смелее и смелее.

Он вспомнил об авиационных трюках, которые видел на авиашоу.

Эти пилоты могут выполнять так много ослепительных и преувеличенных технических действий в кабине и косвенно через ручку управления и приборную панель. Теперь он сам управлял летающей метлой. Управляемость и гибкость были в несколько раз лучше, чем у пилота. Возможно, он не обязательно будет уступать им в этих действиях.

Он подлетел на метле обратно к небу над лужайкой.

Там было достаточно места для отработки воздушной акробатики — конечно, была и мысль покрасоваться, — и затем он начал пробовать.

Сначала он начал с попыток выполнить простейшие кувырки вперед и назад, а затем крены влево и вправо.

Хотя быстро меняющаяся гравитация вызывала некоторое переполнение мозга, ему все же удалось успешно выполнить эти движения.

Далее последовали более сложные действия: сначала маневр «колокол», затем полубочка, маневр «молот», маневр «кобра»... все это самые сложные и знаменитые действия в высшем пилотаже.

Кувыркаясь и кувыркаясь, Е Тин выполнял эти захватывающие дух и эффектные маневры. Если бы супер-пилоты увидели эту сцену, они бы точно закричали «невозможно», а затем усомнились в жизни.

В конце концов, любой, кто видит действие, которое он, возможно, не сможет освоить даже после нескольких лет обучения, но когда другие с первого раза выполняют его, усомнится в своей жизни.

Конечно, это было не только из-за его собственных сильных спортивных способностей и способности к обучению, но и из-за лучшей маневренности и гибкости летающей метлы по сравнению с истребителем.

Увидев эту сцену, юные волшебники на лужайке издали крик восхищения. Хотя они не могли оценить сложность этих действий, великолепный полет все равно заставил их кричать от невероятного зрелища.

А мадам Хуч увидела больше. Она когда-то была профессиональным игроком в квиддич и по-настоящему осознала удивительные летные способности Е Тина — талант, намного превосходящий всех игроков в квиддич, которых она когда-либо видела.

В конце концов скорость Е Тина замедлилась, заканчивая трезвон и свист высшего пилотажа.

Дело было не в том, что он не хотел продолжать наслаждаться полетом, а в том, что скрип метлы «треск» сказал ему, что она уже давно была перегружена.

Это было все равно что заставить сельскохозяйственную машину для разбрызгивания семян выполнять трюки, которые мог выполнять только реактивный истребитель. Он не сомневался, что если бы он летал так еще некоторое время, метла бы сразу развалилась.

Е Тин медленно снижался под комплименты одноклассников и уже собирался просто так приземлиться.

Внезапно его внимание привлёк знакомый крик.

— Помогите! Я... я не могу справиться!

Плачущий женский голос сразу привлёк внимание Е. Тина.

Он с лёгкостью различил обладательницу голоса: Гермиону.

Проследив за звуком, он увидел, что в небе неподалёку Гермиона нервно держалась за метлу, хаотично летая в небе, и вот-вот должна была упасть.

<http://tl.rulate.ru/book/63098/3726804>